

Е. Н. РЕМЧУКОВА
г. Москва, Россия
remchukova_en@rudn.ru

УДК 81'42:81'38

«ЦИТАТНОЕ ПИСЬМО» В МЕДИАТЕКСТЕ КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ КОМПЛЕКС ЗНАКОВ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ СО СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ «ДОСТОЕВСКИЙ»

Аннотация. Проблема «цитатного письма», которое понимается в статье не только как приём, но и как способ организации современного медиатекста при помощи концентрации в его фрагментах прецедентных знаков высокой культуры рассматривается в статье на материале текстов аналитической прессы, в которых активно функционируют прецеденты со сферой-источником «Достоевский», чаще – в трансформированной форме, в качестве выразительного и лингвокреативного средства конструирования «прецедентных комплексов», с помощью которых формируются информационная и образная составляющие и оценочная модальность текста.

Ключевые слова: цитатное письмо, прецедентные знаки, высокая культура, медиалингвистика, медиатексты, медиадискурс, трансформации прецедентного знака, аналитическая пресса, Достоевский.

REMCHUKOVA ELENA N.
Moscow, Russia

"QUOTE WRITING" IN THE MEDIA TEXT AS A PRECEDENT SET OF SIGNS OF HIGH CULTURE WITH THE SPHERE- SOURCE "DOSTOEVSKY"

Abstract. The article deals with the problem of "quote writing", which is understood not only as a technique, but also as a way of organizing a modern media text by concentrating precedent signs of high culture in its fragments. The author considers texts of the analytical press, with actively functioning precedents with the sphere-source "Dostoevsky". More often they are found in a transformed form, as an expressive and linguo-creative means of constructing "precedent complexes", with the help of which in-

formational and figurative components and evaluative modality of the text are formed.

Keywords: "quote writing", precedent signs of high culture, media text, transformations of a precedent sign, Dostoevsky.

Современные медиа, как профессиональные, так и социальные, проявляют острый интерес к тем прецедентным знакам, которые мы определяем как «прецедентные знаки высокой культуры» и которые широко востребованы в русском глобальном интертекстуальном пространстве. Оно, на наш взгляд, может быть охарактеризовано не только как интер-, гипер-, мета- и паратекст (см. об этом подробнее в Казак, Махова 2011), но и как обусловленная внешними факторами (объектом цитации становятся актуальные и социально значимые события) форма коммуникативной деятельности. Рецепция русской классики в современном художественном (Повалко 2021) и нехудожественном тексте (Ремчукова, Кузьмина 2022) приобретает всё больший размах: «хрестоматийные знаки высокой культуры» представляют собой явление массовое, становятся неотъемлемой частью современного медиапространства и важным средством медиакommunikации.

Известно, что отличительной чертой русской культуры является её литературоцентричность: произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского «канонизированы нашим культурным сознанием» (И. Волгин). Эта канонизация характерна и для современной массовой культуры, в частности медиакультуры, для которой хрестоматийный знак становится объектом не только интеллектуально-образного осмысления, но и тиражирования «благодаря» цифровой коммуникации. Он превращается в массовую разновидность «неознака»: термин, который можно предложить по аналогии с «неоэпохой» («неоэпоха готового слова» – эпоха «интерпретации готового слова» [Анненкова 2011: 87]. Ожидаемый отрицательный результат этого тиражирования – обесценивание содержания прецедента, игровые трансформации сомнительного свойства не только в социальных медиа с их принципом «всё дозволено», но и в профессиональных, охваченных модой на массовое класси-

ческое «цитирование». Эта сторона проблемы прецедентности медийного пространства может обсуждаться, но пока активно не обсуждается, в лингвотике. В контексте этого обсуждения вполне уместно было бы слово «стёб», характеризующее такое обращение с прецедентным знаком высокой культуры, которое направлено на её «выживание» (заголовок статьи: «Стёб как способ выживания (из себя) культуры» [Кретова 2013: 75]).

Всё вышесказанное в полной мере можно отнести к особенностям функционирования в медиатексте прецедентных знаков высокой культуры со сферой-источником «Достоевский», которые, по данным НКРЯ и других корпусов, обладают высокой активностью в качестве хрестоматийного «медиазнака», что обусловлено «особенностями социально-культурной перцепции русского языкового сознания, которое активно формируется уже на школьной скамье» [Ремчукова, Кузьмина 2022: 50].

В данной статье обратимся к явлению другого порядка – «цитатному письму», которое рассматривается С.И. Сметаниной в широко известной монографии «Медиа-текст в системе культуры: динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века» (Сметанина 2002) как явление постмодернистской парадигмы и определяется как «особый приём в текстовой деятельности журналиста», суть которого «в интеллектуальной, эмоционально- оценочной, формальной переработке «чужого» текста-цитаты, осмысленного и освоенного в системе культуры, и повторное использование его в качестве средства номинации по отношению к реальным ситуациям (лицам) при создании медиа-текста» [там же: 110–111]. Относительно новых публикаций по цитатному письму совсем немного, и все они опираются на данное определение (Базанова, Попова 2019, Соколова 2012, Соломина 2015 и др.).

В данной статье мы рассматриваем такой тип «цитатного письма», который связан с концентрированным употреблением во фрагменте текста прецедентных знаков с одной сферой-источником на основе приёма контаминации, в результате чего складываются разные комбинации, которые мы обозначаем как «прецедентные цепочки», формирующие «прецедентные ком-

плексы» – группу прецедентов, взаимодействие которых определяется информативно-оценочной и текстопорождающей функциями. Прецедентные знаки становятся эффективным средством выражения авторской позиции, а их сменяемость в пространстве текста – формой языковой игры, в той или иной степени связанной с «эстетической выраженностью».

Рассмотрим фрагмент текста под заголовком *«Воздушный цирк Фёдора Достоевского»* канала «RT» (Russia Today): *«Ох и трудную задал проблему наш классический ватник Фёдор Мих. Достоевский нашим британским партнёрам. <...> Это же именно он голосом Ивана Карамазова поставил нерешаемую нравственную задачу: «...от высшей гармонии совершенно отказываюсь. Не стоит она слезинки хотя бы одного только замученного ребёнка». <...> И, хотя полное собрание Facebook-постов Достоевского многие никогда не читали, слезинка ребёнка стала основным триггером для запуска сценария третьей мировой войны. Ведь чем можно поднять волну мирового возмущения, как не слезинкой ребёнка? <...> оказывается, что террористы в чужой стране оказываются почти мирными rebels – повстанцами, борющимися против режима, который нам просто не нравится. Эту фишку продать уже тоже не удаётся. И тогда – вуаля, спасибо, Фёдор Михалыч, дорогой, – слезинка ребёнка. Супротив этого даже у самого прожжённого циника нет ни возражений, ни лома. И вот уже силы Добра устремляются на восстановление высшей справедливости, ну и чтобы вытереть слезинку малышу из Думы. <...> и с ужасом понимаю, что термин «мировой жандарм» не был выдумкой. То есть совсем. Ну и что теперь с этим делать? Почитать Достоевского?»* (<https://russian.rt.com/opinion/504219-malcev-zapadssha-siriya>, 17 апреля 2018).

Текст статьи строится на чередовании прецедентных знаков, которые взаимосвязаны и являются способом выражения недвусмысленно и чётко обозначенной авторской позиции. В основе лежит известное прецедентное клише «слезинка ребёнка»: в начале статьи словосочетание упоминается как прямая, но усечённая цитата из романа «Братья Карамазовы» («...а потому от

высшей гармонии совершенно отказываюсь. Не стоит она слезинки хотя бы одного только того замученного ребёнка...»), далее в виде штампа – прецедентного клише, а в конце статьи метафорически переосмысливается (*вытереть слезинку малышу из Думы*). Кроме прецедентного высказывания, автор использует в тексте прецедентные антропонимы – *Иван Карамазов, Ф.М. Достоевский*, при этом обращение к писателю происходит в достаточно фамильярной форме – *Фёдор Михалыч* или *Фёдор Мих. Достоевский*, которое дополняется приложением «*ватник*», имеющим пейоративную коннотацию (*полит. жарг., часто ирон. или презр. сторонник, патриот России, слепо поддерживающий государственный курс*).

Необходимо отметить, что оценочная функция сопровождается иронией, на что указывают такие средства, как эвфемизм-перифраза «*малыш из Думы*», риторическое обращение к писателю в фамильярной форме (*Михалыч, Фёдор Мих. Достоевский*), а также два риторических вопроса, завершающих статью. Набор иронических средств состоит не только из прецедентных знаков, но и из дополнительных стилистических средств: заимствованное из французского стилистически окрашенное междометие «*вуаля*» и лексема «*ватник*» в сочетании с лексемой «*классический*» создаёт оксюморон – средство иронии, даже сарказма.

Обратим внимание на то, что проанализированный текст может быть охарактеризован как последовательно лингвокреативный, независимо от того, как с этической точки зрения оценивается обращение автора с прецедентным знаком, и именно «прецедентный комплекс» формирует его смысловую насыщенность и выразительность.

Подобные комплексы прецедентных знаков широко представлены не только в традиционном медийном пространстве, но и в качественных текстах социальных медиа с возможностью обсуждения пользователями той или иной темы. В социальной сети «Макспарк» опубликован пост под названием «*Смердяков как герой нашего времени*» (<https://maxpark.com>, 10 февраля 2019). Автор публикации рассуждает о русофобских настроени-

ях в обществе, особенно – в политической среде, прямо называет отдельных политиков современными Смердяковыми, аргументируя свою позицию в том числе с помощью фраз персонажей из романа: *«Именно поэтому Кунгуров – это **Смердяков** нашего времени, который презирает и ненавидит русских людей, **ненавидит всю Россию** (грамматическая трансформация фразы Смердякова «Я всю Россию ненавижу» – прим. наше).<...> Достаточно развернуть газеты, включить телевизор, и на читателя/зрителя обрушивается систематизированный поток **новейшей смердяковщины**. <...> Воскресли и пошли гулять по России многие герои Достоевского. **Смердяковы зовут: “Приходите, владейте нами!”**. Пусть приходят культурные и, поставив нас – **смердяковых** надсмотрщиками, владеют нашими землями, заводами, ресурсами и дешевой рабсилой. **Иван Карамазов**, внутренне содрогаясь от ужаса, произносит: **“Всё позволено...”**».*

В данном текстовом фрагменте органически сосуществуют знаки из разных сфер-источников: прецедентные антропонимы *Иван Карамазов*, *Смердяков* (в том числе образованное от него абстрактное существительное) и трансформированные прецедентные высказывания *«всё позволено»*, *«ненавидит всю Россию»* – из романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» и фраза *«Приходите, владейте нами!»*. Она представляет собой трансформацию прецедентного высказывания из предания «Сказание о призвании варягов», упомянутого в летописи «Повесть временных лет». Согласно лексикографическим данным, фраза употребляется «иронически применительно к людям, которые не могут сами наладить собственную жизнь и надеются на помощь извне» (Энциклопедический словарь 2003) и является средством формирования основной модальности текста – «иронически-саркастической». В подобных текстах граница между иронией и сарказмом является очень тонкой.

Таким образом, можно выделить такие разновидности прецедентных комплексов, как *комплекс прецедентных знаков из одного источника; комплекс прецедентных знаков из разных источников; обыгрывание в разных вариациях одного прецедент-*

ного знака. Так как в рамках ограниченного объёма одной статьи нельзя рассмотреть все разновидности, остановимся на третьей.

Комбинации прецедентных знаков из одного произведения-источника могут располагаться как в одном «блоке», так и в разных фрагментах текста. Приведём пример статьи из газеты «Царьград» (<https://tsargrad.tv>, 11 ноября 2021) с заголовком «*Так и не прочитали: уроки Достоевского для людей XXI века*». Журналист проводит параллели между идейно-образным содержанием произведений писателя и актуальными социальными событиями и уже в лиде статьи указывает на её проблематику: «*Многое из предсказанного Достоевским в книгах сбылось в действительности... Но усвоили ли мы уроки Достоевского?*»

Статья довольно объёмная, поэтому журналист разбивает её на части и использует внутренние заголовки («*Кого корёжит автор «Бесов»?*», «*Великий Инквизитор в царстве ковида*» и т.д.), что рассматривается нами как способ организации текста при помощи прецедентного знака. В каждой из этих частей формируются прецедентные «цепочки» разной степени сложности и объёма, в том числе и в каноническом, то есть нетрансформированном, виде: «*Как никто другой Достоевский доказал эту истину “от обратного”. Если нет бессмертия души, то получайте раскольниковское преднищиеанство: “Тварь ли я дрожащая или право имею?”. Или тотальный эгоизм “подпольного человека”: “Свету ли провалиться, или вот мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить”. А как итог – болезненная интеллектуальная зазвездка Ивана Карамазова: “Если Бога нет, то всё дозволено”*».

В следующем фрагменте автор статьи обращается к прецедентной ситуации и к прецедентному антропониму с приложением из романа «Бесы»: «*Мышь, которую “жидок Ляшин” (маленький почтамтский чиновник из “Бесов”) засунул за киот иконы, – разве это не то же самое, что кощунственная выставка Марата Гельмана “Осторожно, религия!” и многие другие подобные?*». Сближение прецедентной ситуации (мышь в

ките иконы) и события культурной жизни (провокационная антирелигиозная выставка в Музее и общественном центре имени Андрея Сахарова, вызвавшая много споров и судебных разбирательств) является способом выражения авторской позиции, которая окрашена сарказмом.

Текстогенностью обладают и прецедентные высказывания-клише, например, *«красота спасёт мир»*. В статье *«Нагота спасёт мир»* (журнал «Огонёк») этот известный прецедент используется неоднократно, подвергаясь при этом трансформациям разного рода, формируя прецедентный комплекс с одним произведением-источником:

- лексическая субституция (*нагота спасёт мир; голод спасает прогнивший Запад* – в последнем случае замене подлежат и субъект, и объект высказывания, прецедент сохраняет лишь одну лексему и «узнаваемость» приобретает за счёт синтаксической модели-фразеосхемы);

- грамматические трансформации (глагол *«спасёт»*, использующийся в каноническом тексте и в заголовке статьи в форме будущего времени, в основной части публикации употребляется в форме настоящего (*«спасает»*) и – гораздо чаще – в форме прошедшего времени (*«спасли», «спасла»*);

- субституция может сопровождаться синтаксическим параллелизмом (*Ядерная бомба спасла мир от третьей мировой войны; Ужасы сталинского социализма спасли мир от классического капитализма; Тотальный африканский голод спасает прогнивший Запад от вредной сытости; Презренная «красота» (художественная красота, ставшая достоянием миллионов в XIX веке) спасла мир от окончательного разрушения*);

- перестановка компонентов высказывания взаимодействует с изменением модальности предикативной единицы (*Мир спасла отнюдь не красота*) или лексической заменой одного из компонентов (*Мир спасли противоречия*).

Подобные трансформации высказывания, ставшего общим местом, штампом, содержание которого обесценено (в частности, в рекламном тексте) в этом случае актуализирует смыслы,

мотивирующие многочисленные отсылки к данному прецедентному культурному знаку.

Таким образом, тексты или фрагменты текстов с концентрированным использованием прецедентных знаков обнаруживаются в качественной аналитической прессе, часто – в статьях социально-нравственной и идеологической проблематики. В рамках цитатного письма «прецедентный ряд» (цепочка, комплекс) используется в качестве развёрнутого аргументированного и эмоционально окрашенного доказательства авторской позиции, направленного, несмотря на категорическую и даже агрессивную модальность некоторых текстов, на диалогическое взаимодействие с потенциальным читателем, владеющим (хотя бы поверхностно) тем же набором прецедентов.

Лингвокреативный характер цитатного письма связан не только с выбором источников цитирования и с трансформированным характером прецедентов, но и с их чередованием в прецедентном ряду и взаимодействием в рамках прецедентного комплекса всего текста. О полноценной эстетической выразительности этого широко распространённого явления в аналитических медиатекстах можно говорить, на наш взгляд, в тех случаях, когда прецедентный знак высокой культуры, ставший явлением массовой медиакультуры, не дискредитирован этически некорректным обращением.

Таким образом, в прецедентном пространстве медиа тенденция к лингвокреативности текста и тенденция к его эстетической состоятельности могут находиться в отношениях неразрешимого конфликта.

Литература

Анненкова И.В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. М., 2011.

Базанова А.Е., Попова Е.О. Цитатное письмо как источник формирования лексического состава современного российского экономического медиатекста // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 10. С. 111-114.

Казак М.Ю., Махова М.Ю. Медиатексты в аспекте теории интертекстуальности и прецедентности // Научные ведомости Белгородского

государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 24(119). С. 175-182.

Кретова Е.Г. Стёб как способ выживания (из себя) культуры // Вопросы театра. 2013. № 3-4. С. 75-80.

Повалко П.Ю. Творчество Ф.М. Достоевского в современной постмодернистской литературе: метаморфозы и трансформации. // Сборник трудов III Международной конференции «Русский язык, литература и культура: прошлое, настоящее, будущее». Скопье, 2021. с.133-139.

Ремчукова Е.Н., Кузьмина Л.А. «Прецедентный мир» Ф.М. Достоевского в социо-культурном и «игровом поле» современных медиа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 1. С. 45–67. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-45-67>

Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. 383 с.

Сokolova Г.В. Онтологический аспект значимости оценочной лексики в СМИ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. № 4(107). С. 36-41.

Соломина Н.В. Интертекстуальный тезаурус как ключ к пониманию цитатного письма // Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Омск, 2015. С. 184-189.

Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / Автор-сост. Серов В.М. «Локид-Пресс», 2005. 880 с.

REFERENCES

Annenkova I.V. Mediadiskurs XXI veka. Lingvofilosofskij aspektazyka SMI. M., 2011.

Bazanova A.E., Popova E.O. Citatnoe pis'mo kak istochnik formirovaniya leksicheskogo sostava sovremennogo rossijskogo ekonomicheskogo mediateksta // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2019. № 10. S. 111-114.

Kazak M.YU., Mahova M.YU. Mediateksty v aspekte teorii intertekstual'nosti i precedentnosti // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2011. № 24(119). S. 175-182.

Kretova E.G. Styob kak sposob vyzhivaniya (iz sebya) kul'tury // Voprosy teatra. 2013. № 3-4. S. 75-80.

Povalko P.YU. Tvorchestvo F.M. Dostoevskogo v sovremennoj postmodernistskoj literature: metamorfozy i transformacii. // Sbornik trudov

III Mezhdunarodnoj konferencii «Russkij yazyk, literatura i kul'tura: proshloe, nastoyashchee, budushchee». Skop'e, 2021. s.133-139.

Remchukova E.N., Kuz'mina L.A. «Precedentnyj mir» F.M. Dostoevskogo v socio-kul'turnom i «igrovom pole» sovremennyh media // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. 2022. T. 13. № 1. S. 45–67. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-45-67>

Smetanina S.I. Media-tekst v sisteme kul'tury (dinamicheskie processy v yazyke i stile zhurnalistiki konca XX veka). SPb.: Izd-vo Mihajlova V.A., 2002. 383 s.

Sokolova G.V. Ontologicheskij aspekt znachimosti ochenoj leksiki v SMI // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. 2012. № 4(107). S. 36-41.

Solomina N.V. Intertekstual'nyj tezaurus kak klyuch k ponimaniyu citatnogo pis'ma // Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Omsk, 2015. S. 184-189.

Enciklopedicheskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij / Avtor-sost. Serov V.M. «Lokid-Press», 2005. 880 s.

©Ремчукова Е.Н., 2022

Ремчукова Елена Николаевна – д.ф.н., профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания. Российский университет дружбы народов (Москва, Россия). Адрес: 117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, 6. remchukova_en@rudn.ru

Remchukova Elena Nikolaevna – Doctor of Filology, Professor. The General and Russian Linguistics Department Philological Faculty People's Friendship University of Russia, Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198